

Подходы к обоснованию установления изъятий из национального режима или особенностей осуществления закупок государствами — членами Евразийского экономического союза

Статья посвящена поиску экономического решения проблемы установления изъятий из национального режима или особенностей осуществления закупок на примере Евразийского экономического союза. Проанализированы договорно-правовая база союза в сфере установления изъятий с примером из практики ее применения, особенности реализации принципа свободной торговли в отношении публичных закупок в документах на примерах различных международных организаций, а также в законодательстве о публичных закупках на примерах Евросоюза, США и Китая. В результате проведенного анализа сделаны выводы о принципиальной допустимости установления изъятий из национального режима в сфере публичных закупок, несмотря на общее устремление к реализации принципов свободной торговли, и одновременно с этим об отсутствии четких экономических критериев оценки допустимости их установления. Предложено решение указанной проблемы на примере Евразийского экономического союза путем усовершенствования установленного порядка рассмотрения Евразийской экономической комиссией уведомлений государств — членов союза о принятии актов об установлении изъятий из национального режима путем внедрения критериев результативности и эффективности.

Ключевые слова: закупки, национальный режим, изъятия, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), экономические критерии, результативность, эффективность.

---

¹ Смирнов Николай Валериевич — кандидат экономических наук, заместитель генерального директора Автономной некоммерческой организации «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства» (АНО «НИСИПП»). E-mail: <ostenbaken@mail.ru>.

Введение

Современные международные экономические и политические объединения, такие как Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирная торговая организация (ВТО), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейский Союз (ЕС) и созданный в 2014 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), признают принцип свободной торговли и между представителями стран-участниц, и с представителями третьих стран как залог развития экономических отношений и роста благосостояния потребителей.

Со времен классика экономической науки А. Смита считается, что свободная торговля позволяет участвующим в ней странам реализовать свои производственные преимущества: «Если какая-либо чужая страна может снабжать нас каким-нибудь товаром по более дешевой цене, чем мы сами в состоянии изготовлять его, гораздо лучше покупать его у нее на некоторую часть продукта нашего собственного промышленного труда, прилагаемого в той области, в которой мы обладаем некоторым преимуществом» [1, с. 444]. Его ученик Д. Рикардо на примере торговли сукном и вином между Англией и Португалией показал, что выгода от международной торговли может быть получена при наличии не только абсолютных, но и относительных преимуществ [2, с. 158].

Вместе с тем современная международная торговля знает примеры ограничений, устанавливаемых государствами в различных сферах, а также применительно к отдельным ситуациям и товарным группам. Пожалуй, наиболее яркий пример подобных ограничений — сфера закупок, осуществляемых государственными и муниципальными органами и организациями (далее — публичные закупки) стран — участниц торгово-экономических объединений.

В качестве объекта анализа в настоящей статье рассматриваются изъятия из национального режима и особенности осуществления закупок в рамках ЕАЭС. Предметом анализа является экономическая целесообразность установления такого рода изъятий и порядок ее обоснования, включая экономические критерии¹.

---

1 При подготовке настоящей статьи использованы материалы научно-исследовательской работы, выполненной АНО «НИСИПП» по заказу Евразийской экономической комиссии по теме «Анализ мирового опыта экономических объединений государств (ЕЭК) по регулированию и унификации механизмов государственных (муниципальных) закупок, исследование перспектив и экономических последствий от предоставления национального режима». Автор выражает признательность директору Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок С.В. Максимо-ву и начальнику отдела государственных закупок того же Департамента В.В. Савченко за организационное и информационное содействие в проведении работы и ценные комментарии в ходе обсуждения ее промежуточных и итоговых результатов.

1. Изъятия из национального режима и особенности осуществления закупок в рамках ЕАЭС

Предоставление национального режима в сфере публичных закупок предусмотрено Договором о ЕАЭС [3] и отражено в национальных законодательствах государств-членов. Это означает, что каждое государство-член для целей закупок обеспечивает товарам, работам и услугам, происходящим с территорий государств-членов, а также действующим и потенциальным поставщикам государств-членов режим не менее благоприятный, чем предоставляемый товарам, работам и услугам, происходящим с территории своего государства, а также действующим и потенциальным поставщикам своего государства [4, п. 2].

Изъятия из национального режима и особенности осуществления закупок в рамках ЕАЭС предусмотрены п. 11 и 31 Протокола о порядке регулирования закупок и п. 14 Приложения № 3 к данному Протоколу [4].

В соответствии с п. 11 указанного Протокола государство-член вправе в одностороннем порядке в своем законодательстве о закупках установить особенности осуществления закупок, связанные с необходимостью соблюдения конфиденциальности информации о потенциальных поставщиках до окончания осуществления закупки, а также в исключительных случаях особенности осуществления закупок отдельных видов товаров, работ и услуг на срок не более двух лет. В данном случае необходимо отметить наличие правовой неопределенности относительно понятия «окончание осуществления закупки» — Протокол о порядке регулирования закупок не содержит ответа на вопрос о том, какой конкретно юридический факт следует считать окончанием осуществления закупки: то ли заключение контракта, то ли его полное исполнение сторонами, то ли иной факт.

В соответствии с п. 31 названного Протокола государство-член вправе в одностороннем порядке, установленном в национальном законодательстве о закупках, определить в исключительных случаях изъятия из национального режима на срок не более двух лет.

Кроме этого, в перечень случаев осуществления закупок из одного источника либо у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) включена конкретная закупка у потенциального поставщика, определенного указом или распоряжением главы государства-члена, распоряжением высшего органа исполнительной власти государства-члена по решению или поручению главы государства-члена [4, п. 14 Приложения № 3].

Решения и действия в отношении установления подобных особенностей и изъятий, а также актов о закупке у потенциального поставщика соответственно принимаются в порядке, предусмотренном п. 32 и 33 Протокола. При этом закупка из одного источника либо у единственного поставщика

(подрядчика, исполнителя) осуществляется при наличии расчета и обоснования цены договора (контракта) о закупке, а требования к размещению информации о закупке из одного источника либо у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) определяются законодательством о закупках государства-члена [4, п. 10 Приложения № 1].

Необходимо отметить, что в п. 32 и 33 Протокола речь идет только об изъятиях из национального режима, а установление особенностей или закупка у единственного поставщика не упоминаются. Это создает некоторую неопределенность относительно правоприменения установленного порядка. Начавшаяся складываться практика в виде решения Коллегии ЕЭК от 14 июля 2015 г. № 81 «О необходимости отмены некоторых распоряжений Правительства Российской Федерации в сфере государственных (муниципальных) закупок» [5] показывает, что Коллегия ЕЭК сочла необходимым отменить отдельные решения Правительства РФ, принятые в соответствии с российским законодательством о государственных закупках [6, ст. 111; п. 2 ч. 1 ст. 93], в соответствии с рассмотренными выше п. 11 и 31 Протокола, п. 14 Приложения № 3 к нему и п. 59 Регламента ЕЭК [7].

На момент принятия Коллегией ЕЭК указанного решения порядка рассмотрения ЕЭК уведомлений государств-членов об установлении изъятий не было. Однако можно предположить, что применение Правительством РФ исследуемых положений Протокола об особенностях [4, п. 11], об изъятиях [Там же, п. 31] и о единственном поставщике [Там же, п. 14 Приложения № 3] рассматривалось Коллегией ЕЭК на практике как установление необоснованных изъятий в широком смысле.

Правовая неопределенность, ставшая причиной возникновения описанной ситуации, была устранена путем принятия Решения Совета ЕЭК от 23 ноября 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка рассмотрения Евразийской экономической комиссией уведомлений государств — членов Евразийского экономического союза о принятии актов об установлении государствами-членами изъятий из национального режима в сфере государственных (муниципальных) закупок, обращений государств-членов по вопросам отмены таких актов, а также принятия Комиссией решений о необходимости отмены таких актов» [8].

Вместе с тем помимо сугубо правового аспекта данный случай позволяет сформулировать проблему обоснованности установления изъятий из национального режима в сфере закупок в экономическом ключе, а именно в терминах экономических критериев и порядка их применения.

Установленным Порядком рассмотрения уведомлений об установлении изъятий [Там же, п. 9 Порядка] предусмотрен перечень исключительных случаев допустимости, к которым относится в том числе необходимость принятия мер для охраны жизни и здоровья человека, окружающей среды,

животных, растений, культурных ценностей и культурного наследия, защиты общественной морали и правопорядка, выполнения международных обязательств, обеспечения национальной обороны и безопасности, предотвращения истощения невозполнимых природных ресурсов, исполнения решений международного арбитража, международного коммерческого арбитража и иностранных судебных органов, закупки определенных товаров (работ, услуг) в связи с отсутствием времени, необходимого для проведения соответствующей процедуры закупки, а также выполнения работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту особо опасных, технически сложных и уникальных объектов.

Кроме этого, Порядком установлен перечень сведений, которые могут представляться в целях обоснования исключительности конкретного случая [Там же, Приложение 2 к Порядку], включающий объемы производства, потребления, ввоза и вывоза, государственных закупок товара (работы, услуги), загрузку производственных мощностей, рентабельность, затраты на производство единицы товара, средний уровень цен производителей, объем инвестиций, а также специфические характеристики товара (работы, услуги), позволяющие сделать вывод о допустимости и необходимости изъятия из национального режима.

Нерешенность установленным Порядком [Там же] проблемы обоснованности установления изъятий из национального режима в сфере закупок в экономическом ключе, как можно увидеть невооруженным глазом, заключается в формулировке именно последних из указанных сведений, т.е. в отсутствии критериев — конкретных значений конкретных характеристик товара (работы, услуги), позволяющих сделать вывод о допустимости и необходимости изъятия из национального режима.

2. Особенности реализации принципа свободной торговли в отношении публичных закупок в международных документах

Поскольку Договор о ЕАЭС заключен с учетом норм, правил и принципов ВТО, членами которой являются в настоящее время четыре государства — члена ЕАЭС¹, следует рассмотреть эти нормы, правила и принципы с точки зрения определения экономической целесообразности установления изъятий из национального режима в сфере публичных закупок.

---

¹ Киргизия — с 20 декабря 1998 г. (133-й член ВТО), Армения — с 5 февраля 2003 г. (145-й член ВТО), Россия — с 22 августа 2012 г. (156-й член ВТО), Казахстан — с 30 ноября 2015 г. (162-й член ВТО). Беларусь имеет статус наблюдателя и ведет переговоры о вступлении в ВТО.

В рамках ВТО регулирование сферы публичных закупок осуществляется на основе Соглашения по правительственным закупкам [9]. Присоединение к данному Соглашению не является обязательным условием для вступления в ВТО, однако на практике претенденты на членство в ней последних лет понуждаются к этому в ходе двусторонних переговоров. Статья IV данного Соглашения [Там же] предусматривает установление сторонами национального режима и отсутствие дискриминации, т.е. обязанности предоставления в отношении иностранных товаров, услуг или поставщиков не менее благоприятных условий доступа к закупкам по сравнению с национальными или любыми иными в рамках Соглашения. В отношении развивающихся стран в качестве мер переходного периода ст. V Соглашения предусмотрены возможности установления ценовых преференций, изъятий, поэтапного распространения действия на отдельные предприятия и сектора, а также повышенного порога применения национального режима. В отношении установления изъятий в Соглашении указано, что таковое должно быть явным образом отражено в уведомлении о размещении соответствующей закупки. Предполагается, что возможность применения развивающимися странами указанных мер переходного периода, в том числе изъятий из национального режима, является предметом торга в рамках переговорного процесса. При этом четких критериев, позволяющих однозначным образом обосновать допустимость их применения, Соглашением не предусмотрено.

Поскольку Россия является участником АТЭС, долгосрочная цель которого — свободная и открытая торговля и инвестирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе [10], целесообразно упомянуть об этой организации в части публичных закупок. Согласно Осацкой программе действий, принятой в 1995 г. [11], основным рабочим инструментом в рамках АТЭС являются индивидуальные планы действий стран-участниц, по результатам выполнения которых ими регулярно предоставляется отчетность [12] по ряду направлений, одно из которых — правительственные закупки. Группой экспертов по правительственным закупкам, входящей в состав Комитета по торговле и инвестициям АТЭС, были разработаны Стандарты открытости правительственных закупок [13]. Их основной принцип — прозрачность (*transparency*), в качестве главного инструмента обеспечения которой рассматривается внедрение электронных систем закупок [14]. При условии соблюдения данного принципа установление изъятий и иных ограничений в сфере закупок является приемлемой мерой. Помимо названного главного, были разработаны такие принципы, как:

- соотношение цены и качества (*value for money*);
- открытая и эффективная конкуренция (*open and effective competition*);
- справедливость (*fair dealing*);
- подотчетность и соблюдение процедур (*accountability and due process*);
- отсутствие дискриминации (*non-discrimination*).

Однако с точки зрения оценки целесообразности установления изъятий в сфере закупок перечисленные принципы в совокупности выглядят однобо-

---

ко, поскольку, будучи сосредоточенными на процедурном аспекте закупок, отражают лишь позитивную сторону свободной торговли и не позволяют в полной мере учесть долгосрочные национальные интересы стран-участниц.

Аналогичные выводы можно сделать и в отношении документа ОЭСР Принципы добросовестности в сфере публичных закупок [15], которые направлены на внедрение в практику публичных закупок принципов прозрачности, эффективного управления, профилактики, подотчетности и контроля. В отношении изъятий ключевым моментом является требование прозрачности их установления и проведения связанных с ними закупочных процедур. Следует отметить, что данный подход, по сути, аналогичен тому, которого придерживается международная организация «Трансперенси Интернешнл» (ТИ), концентрируясь при этом на борьбе с коррупцией [16].

Практика показывает, что современное законодательство о публичных закупках в России и во многих других странах основано на положениях Типового закона о публичных закупках ЮНСИТРАЛ, а также Руководства по его принятию и рекомендаций по подзаконным актам, которые должны быть приняты в соответствии со ст. 4 Типового закона [17]. Согласно ч. 1 ст. 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ: «Поставщики или подрядчики допускаются к участию в процедурах закупок независимо от государственной принадлежности, за исключением случаев, когда на основаниях, указанных в подзаконных актах о закупках или других положениях законодательства данного государства, закупающая организация решает ограничить участие в процедурах закупок на основе государственной принадлежности» [18]. Согласно упомянутому выше руководству общим основанием для применения указанных исключительных случаев является социально-экономическая политика. При этом указано, что «осуществление и реализацию социально-экономической политики через закупки следует тщательно соизмерять с издержками, к которым эта политика может привести как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе» [19, ч. I, разд. А, 3, b, 14]. Указанная рекомендация является, пожалуй, наиболее взвешенной с точки зрения оценки целесообразности установления изъятий из национального режима в сфере публичных закупок.

Анализ зарубежного законодательства о публичных закупках, в том числе Директив ЕС [20; 21], Свода правил о государственных закупках в США [22], Закона о государственных закупках Китайской Народной Республики [23], показал, что оно допускает установление различных особенностей и изъятий из общего режима доступа в отношении иностранных участников закупок, но не содержит четких экономических критериев оценки их целесообразности.

Анализ же национального законодательства государств — членов ЕАЭС позволяет сделать вывод о том, что законами о публичных закупках [6; 24; 25; 26; 27] устанавливаются общие целевые установки в отношении особенностей и изъятий из национальных режимов, которые сводятся к обеспечению национальной безопасности, обороноспособности, защиты национальных рынков

и поддержки отечественных производителей. Вместе с тем однозначных критериев установления подобных особенностей и изъятий не установлено.

3. Механизм определения целесообразности установления изъятий из национального режима в сфере публичных закупок

Указанное выше положение Руководства ЮНСИТРАЛ [19, ч. I, разд. А, 3, b, 14] фактически представляет собой рекомендацию по применению метода анализа издержек и выгод (*cost-benefit analysis*).

Следует отметить, что данный метод составляет ядро процедуры оценки регулирующего воздействия (ОРВ), распространенной практически во всех наиболее развитых странах. Применение ОРВ зафиксировано в Договоре о ЕАЭС, согласно которому решения ЕЭК, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности, принимаются с учетом результатов проведения ОРВ проектов таких решений [3, п. 15 Приложения № 1]. Порядок проведения ОРВ определяется разд. IX Регламента ЕЭК. Однако в соответствии с подп. 16 п. 142 Регламента ЕЭК [7] проекты ее решений о необходимости отмены актов государств-членов об установлении изъятий из национального режима в сфере государственных (муниципальных) закупок исключаются из процедуры ОРВ. Одна из возможных причин этого состоит в том, что ОРВ применяется в основном в отношении актов нормативного характера, а указанные решения ЕЭК носят разовый, распорядительный характер. С учетом этого обстоятельства целесообразно усовершенствовать рассмотренный в начале данной статьи Порядок рассмотрения ЕЭК уведомлений государств — членов ЕАЭС о принятии актов об установлении государствами-членами изъятий из национального режима [8] на основе применения экономических критериев, одним из которых может быть эффективность, рассчитываемая с помощью метода анализа издержек и выгод. Указанное процедурное предложение требует детализации в содержательном аспекте.

4. Предлагаемый подход к разработке экономических критериев целесообразности установления изъятий из национального режима и особенности осуществления закупок

Базовым экономическим критерием для оценки целесообразности установления особенностей или изъятий из национального режима, с нашей точки зрения, должно быть наличие чистого положительного эффекта (превышение выгод над потерями) от их введения.

Когда речь идет о предоставлении национального режима в сфере закупок для иностранных поставщиков, то основные экономические выгоды от это-

го сводятся к положительному эффекту от повышения уровня конкуренции, который выражается в снижении цен и росте качества поставляемых товаров в рамках государственного заказа.

Следуя данной логике, можно прийти к выводу, что установление изъятий из национального режима, а также ограничивающих особенностей или закупка у единственного поставщика приводит к нивелированию указанных выгод, а также к возникновению рисков коррупции [28] механизма закупок, превращающих его в механизм приватизации финансовых средств государства. Вместе с тем данный вывод можно считать верным лишь отчасти, поскольку указанная логика не учитывает общерыночного воздействия государственных закупок, а ограничивается лишь конкретной закупкой. В действительности государство своим спросом чаще всего не создает отдельного рынка, а выступает в качестве потребителя на существующих рынках. Таким образом, правильнее было бы рассматривать уровень конкуренции не только на сегменте государственного заказа, а на рынке в целом. Если придерживаться данной, более точной, логики, то осуществление государством закупок у отечественных поставщиков может за счет расширения спроса усилить уровень конкуренции, что при благоприятных условиях может отразиться на снижении цен и росте качества товаров.

Наряду с выгодами от предоставления национального режима необходимо также рассмотреть и связанные с этим потери, которые могут быть вызваны следующими группами факторов:

- существенный рост организационных затрат и рисков в ходе рассмотрения и оценки заявок большого числа участников, в том числе иностранных, при отсутствии ожидаемых экономических выгод от снижения цены или повышения качества товаров (избыточная конкуренция);
- экономические потери отечественных производителей вследствие проигрыша в конкурентной борьбе с иностранными производителями (пагубные итоги конкуренции);
- риски возникновения массовых случаев срыва поставок или поставок ненадлежащего качества либо иных существенных нарушений контрактов со стороны иностранных производителей (недобросовестная конкуренция);
- риски для государственного суверенитета, связанные с возникновением экономической зависимости государственных (муниципальных) заказчиков от иностранных поставщиков (риски экономической безопасности).

В дополнение к критерию экономической эффективности может быть также рассмотрен критерий результативности достижения целей социально-экономической политики, отраженных в государственных официальных документах.

Говоря о результативности установления изъятий и особенностей в сфере закупок, следует упомянуть о подходе к оценке результативности национального режима государственных (муниципальных) закупок, предложенном американскими исследователями Р. Болдуином и Дж.Д. Ричардсоном [29, р. 260], осно-

ванном на показателе преференциальной разницы (*preference margin*). Данный показатель рассчитывается как разница между склонностью к импорту в частном секторе и фактической долей импорта в государственных закупках при прочих равных условиях. Предполагается, что если преференциальная разница принимает положительное значение, что свидетельствует о наличии барьеров для иностранных участников закупок, это значит, что национальный режим реализован не в полной мере. И наоборот, если преференциальная разница отрицательна, то склонность к импорту в государственном секторе даже выше, чем в частном. С теоретической точки зрения данный критерий не позволяет оценить степень достижения конкретных целей социально-экономической политики, но может служить неким индикатором степени реализованности принципа свободной торговли в сфере закупок. Практическое применение данного критерия требует от государств-членов ежегодной отчетности об объемах закупок по товарным рынкам и территориям происхождения товаров.

В совокупности экономические критерии эффективности и результативности установления изъятий из национального режима или особенностей осуществления закупок должны соответствовать такому состоянию осуществления закупки, в котором, во-первых, имеет место непосредственная реализация поставленных официально целей социально-экономической политики (результативность), а во-вторых, негативные последствия предоставления национального режима в полном объеме перевешивают соответствующие позитивные экономические последствия (эффективность).

Источники

- [1] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. М.: Эксмо, 2007.
- [2] Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное / пер. с англ. М.: Эксмо, 2007.
- [3] Договор о Евразийском экономическом союзе (подписанный в г. Астане 29 мая 2014 г.). URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/>.
- [4] Протокол о порядке регулирования закупок (Приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе). URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/>.
- [5] Решение Коллегии ЕЭК от 14 июля 2015 г. № 81 «О необходимости отмены некоторых распоряжений Правительства Российской Федерации в сфере государственных (муниципальных) закупок». URL: <https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/0148099/clcd_15072015_81> (дата обращения 10.11.2016).

- [6] Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: <<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200216#0>>.
- [7] Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98 «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172827/>.
- [8] Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка рассмотрения Евразийской экономической комиссией уведомлений государств — членов Евразийского экономического союза о принятии актов об установлении государствами-членами изъятий из национального режима в сфере государственных (муниципальных) закупок, обращений государств-членов по вопросам отмены таких актов, а также принятия Комиссией решений о необходимости отмены таких актов». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189919/>.
- [9] WTO. Revised Agreement on Government Procurement. URL: <https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/rev-gpr-94_01_e.pdf>.
- [10] APEC. Economic Leaders' Declaration of Common Resolve. Bogor, Indonesia. (1994 Nov. 15.). URL: <http://www.apec.org/~media/Files/LeadersDeclarations/1994/1994_LeadersDeclaration>.
- [11] The Osaka Action Agenda. Implementation of the Bogor Declaration. URL: <http://www.apec.org/~media/Files/Groups/IP/02_esc_oaaupdate.pdf>.
- [12] APEC. Bogor Goals Progress Report of twenty-one APEC member economies. URL: <<http://www.apec.org/About-Us/About-APEC/Achievements%20and%20Benefits/2014-Bogor-Goals.aspx>>.
- [13] APEC. APEC Government Procurement Experts Group Non-Binding Principles on Government Procurement (2 September 1999). URL: <<http://apps.americanbar.org/intlaw/committees/corporate/procurement/APEC%20Gov%20Proc.pdf>>.
- [14] APEC. APEC's Bogor Goals Progress Report (as at 8 August 2014). URL: <http://www.apec.org/~media/Files/AboutUs/AchievementsBenefits/2014_BG_Reports/APEC_BogorGoalsProgressReport%20Oct2014.pdf>.
- [15] OECD. Principles for Integrity in Public Procurement. URL: <<http://www.oecd.org/gov/ethics/48994520.pdf>>.
- [16] Transparency International (2014) Curbing corruption in public procurement: a practical guide. URL: <http://www.transparency.org/whatwedo/publication/curbing_corruption_in_public_procurement_a_practical_guide>.

- [17] Документы ЮНСИТРАЛ. URL: <http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/procurement_infrastructure.html>.
- [18] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (2011 г.). URL: <<http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/procurem/ml-procurement/2011-Model-Law-on-Public-Procurement-r.pdf>>.
- [19] Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (2012 г.). URL: <<http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/procurem/ml-procurement/Guide-Enactment-Model-Law-Public-Procurement-r.pdf>>.
- [20] EC. Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC. URL: <<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=celex-%3A32014L0024>>.
- [21] EC. Directive 2014/25/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on procurement by entities operating in the water, energy, transport and postal services sectors and repealing Directive 2004/17/EC. URL: <<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1478791394335&uri=CELEX:32014L0025>>.
- [22] USA. The Federal Acquisition Regulation (FAR). URL: <<https://www.acquisition.gov/browsefar>>.
- [23] China. The Government Procurement Law of the People's Republic of China (Order of the President of the People's Republic of China No. 68. 2002. June 29.). URL: <http://roszakupki.ru/upload/iblock/095/content_75023.pdf>.
- [24] Закон Республики Армения от 19 июля 2000 г. № ЗР-62 «О закупках». URL: <http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3026>.
- [25] Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-3 «О государственных закупках товаров (работ, услуг)». URL: <<http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2%2F1971>>.
- [26] Закон Республики Казахстан от 21 июля 2007 г. № 303-III «О государственных закупках». URL: <http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30115056>.
- [27] Закон Кыргызской Республики от 24 мая 2004 г. № 69 «О государственных закупках». URL: <<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1455>>.
- [28] *Смирнов Н.В.* Институциональная природа коррупции // Общество и экономика. 2010. № 2.

- [29] *Hoekman B.* Using International Institutions to Improve Public Procurement // The World Bank Research Observer. 1998. No. 2. Aug. Vol. 13. URL: <<http://documents.worldbank.org/curated/en/882441468148522011/pdf/766250JRN0WBRO00Box374385B00PUBLIC0.pdf>>.

Smirnov N.¹

Approaches to the justification of exemptions from the national treatment or the peculiarities of procurement by member States of the Eurasian Economic Union

The article is devoted to searching the economic solutions to the problem of establishing exemptions from the national treatment or the peculiarities of procurement on the example of the Eurasian Economic Union. We analyze the legal framework of the exemptions in EAEU with the practical example of its application, as far as the features of the free-trade principle in public procurement implemented in international documents on the examples of WTO, APEC, OECD, UN, TI and in foreign legislation on public procurement on the examples of EU, USA, China. As a result of the analysis the following conclusions are drawn: the validity of exemptions from the national treatment in public procurement, despite the common desire to implement the free-trade principles, and at the same time the lack of clear economic criteria for evaluating their validity. We propose the solution of the problem on the example of EAEU by improving the established procedure for the consideration by the Eurasian Economic Commission of the notifications of the member States on the adoption of the acts establishing exemptions from the national regime through the introduction of the effectiveness and efficiency criteria.

Keywords: *procurement, national treatment, exemptions, the Eurasian Economic Union (EAEU), economic criteria, effectiveness, efficiency.*

Статья поступила в редакцию 26 мая 2016 г.

---

¹ Smirnov Nikolay — candidate of economics, Deputy director general, Not-for-profit organization “National institute for system studies of entrepreneurship”. E-mail: <ostenbaken@mail.ru>.